

СТРАНОВОЙ РИСК И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Т. Л. Коновалова

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия*
E-mail: konovalovatl@rambler.ru

В статье рассматривается понятие странового риска и его соотношение с санкциями, введенными странами Запада и направленными против российских юридических и физических лиц. Выделены основные проявления страновых рисков, с которыми встречается российский бизнес в результате санкций. Сделан вывод о необходимости проведения оперативного мониторинга международных ограничительных мер, а также разработки системы мероприятий по выявлению и снижению страновых рисков.

COUNTRY RISK AND ITS CURRENT CHARACTERISTICS

T. L. Konovalova

The article discusses the concept of country risk and its correlation with sanctions imposed by Western countries and directed against Russian legal entities and individuals. The main manifestations of country risks that Russian business faces as a result of sanctions are highlighted. It was concluded that it is necessary to conduct operational monitoring of international restrictive measures, as well as develop a system of measures to identify and reduce country risks.

Современная теория странового риска исходит из того, что такой риск присущ экономическим операциям в любой стране, в том числе и в самой стабильной экономической и политической системе. Поэтому любые действия компании на внешнем рынке связаны с определенной степенью странового риска. Особенно это относится к формам международной миграции капитала и международным расчетам.

Под страновым риском понимаются прямые убытки материальных или финансовых активов, размещенных в зарубежной стране, а также непредвиденное снижение доходов по этим активам, обусловленное происходящими в данной стране событиями макроэкономического, финансового или социального характера, развитие которых не могут контролировать ни предприниматели, ни отдельные лица [1].

Страновой риск включает коммерческий риск (альфа-риск) и риск политический (бета риск). Коммерческий риск, в свою очередь, делится на два уровня:

1) на уровне государства это риск неплатежеспособности, связанный с предоставлением займов иностранным правительствам. Такой риск был достаточно распространен во второй половине XX века, когда ряд стран Африки и Латинской Америки, получивших независимость, не смогли рассчитаться с европейскими банками, предоставившими им кредиты;

2) на уровне компаний – это трансфертный риск, то есть риск того, что при проведении экономической политики отдельная страна может наложить ограни-

чения (или столкнуться с ограничениями других стран) на перевод капитала, дивидендов и процентов иностранным кредиторам и инвесторам. Именно такому риску подверглись российские компании со стороны США и стран Евросоюза начиная с 2014 года. В современных условиях можно наблюдать ужесточение именно такого, трансфертного риска в отношении российских компаний.

Кроме того, на наш взгляд, можно также считать санкционные риски современной формой странового риска. Беспрецедентный набор различных ограничений в отношении российской экономики, целые "пакеты" санкций (уже принято 19 таких "пакетов" к 2025 году) против юридических и физических лиц заставляют по-иному оценить и теоретические подходы к страновым рискам, существовавшие ранее.

С целью изучения странового риска была разработана концепция "мирового портфеля стран", которая исходит из того, что вложение инвестиционных средств в активы различных государств должно распределяться обратно пропорционально их страновому риску. Иными словами, степень присутствия зарубежных компаний на определенном рынке должна быть выше в тех странах, где ниже уровень странового риска. Эта концепция логична, но не учитывает, в частности, причин политического характера.

В целом страновому риску в современном мире уделяется всё большее внимание, что обусловлено в значительной степени политикой санкционного давления западных стран на Россию. За период с конца февраля 2022 года, когда Европейский союз, США и ряд других стран активизировали санкционное давление на нашу страну, Россия стала самой «санкционированной» страной в мире и, в свою очередь, также приняла ответные ограничительные меры.

Санкциями затронуты, в первую очередь, такие отрасли российской экономики, как: банковский и финансовый сектор (включая брокерские компании, инвестиционные компании, фондовые рынки), транспортно-логистическая, авиационная, оборонная, строительная отрасли, нефтегазовый сектор, отрасль IT-технологий. Ограничены поставки предметов роскоши, высокотехнологичного оборудования, товаров двойного назначения. Санкции изменили и сферу логистики, в частности, воздушное пространство ряда европейских стран закрыто для российских авиакомпаний.

Список санкционных компаний представляют и участники международной торговли. ЕС ввел ограничения на торговое и иное взаимодействие с крупными предприятиями, такими как: «Оборонпром» и «Рособоронэкспорт», «Туполев», «Сухой», ракетно-космический центр «Прогресс», «Калашников», «Ростех», «Алмаз-Антей» и др.

Ограничительные меры применяются не только в отношении крупных компаний. Международные санкции влияют на рынки потребительских товаров, сказываются на обеспечении населения. Заявления об уходе с российского рынка делали производители одежды, бытовой техники, других потребительских товаров, а также популярные сети быстрого питания. Санкции затрудняют культурный обмен между странами, оказывают влияние на проведение международных симпозиумов, обмен мнениями деятелей науки и искусства, обучение молодежи.

Усложняются зарубежные поездки, туристические контакты, процесс получения зарубежных виз [2].

Санкционные риски представляют собой значительную угрозу для бизнеса, особенно в условиях глобальной экономики. Такие риски могут проявляться в различных формах, включая: финансовые потери (заморозка активов, штрафы либо различные финансовые санкции), репутационные риски, потерю иностранных партнеров, включение в санкционный список организаций, проводящих "нежелательные" операции, возникновение судебных процессов в связи с нарушением договоров, штрафы за нарушение санкционного режима и т.д.

В такой ситуации Российская Федерация вынуждена принимать ответные меры по защите своих компаний и своего экономического суверенитета. Введение Россией специальных экономических мер защиты определяет для бизнеса также необходимость соблюдения этих мер и привлечение к ответственности за допущенные нарушения, что требует проведения их постоянного ежедневного мониторинга.

Однако проблема состоит в том, что отсутствует общий список введенных санкций, перечень лиц, компаний и товаров, которые облагаются санкционными ограничениями. Такие ограничения могут вводиться как руководящими органами отдельных государств, коллективными решениями, так и нормативными актами международных организаций. Причем изменения происходят постоянно, некоторые из них отменяют принятые ранее, а единого органа контроля происходящих изменений с единой базой данных по всем принятым документам не существует. Поэтому компании, работающей на внешних рынках, необходим свой специалист, который будет отслеживать изменения в санкционных списках.

Подсчитано, что на начало 2024 года, например, под блокирующими санкциями США находились более 4 тысяч юридических и физических лиц, в том числе 222 банка. Под блокирующими санкциями ЕС – более 2 тысяч юридических и физических лиц. Также ограничения против российских организаций и отдельных лиц ввели и другие недружественные страны, такие как Великобритания, Япония, Канада, Австралия.

В результате введенных санкций российский бизнес сталкивается со следующими проявлениями страновых рисков:

а) Осложняется проведение международных расчетов. Так, российским банкам и другим кредитным организациям запрещено проводить операции в долларах и евро, отправлять платежи клиентов за рубеж. В первую очередь это связано с отключением российских банков от международной системы платежей SWIFT, через которую проводилось большинство международных расчетов с бизнес-партнерами стран мира. Теперь российским банкам приходится использовать возможности посреднической деятельности дружественных стран при проведении международных расчетов.

Но в декабре 2023 года в США был принят указ, позволяющий, в свою очередь, вводить санкции против банков в странах-посредниках, помогающих российским компаниям из сфер оборонно-промышленного комплекса, технологий,

строительства, аэрокосмической отрасли проводить зарубежные платежи. В результате зарубежные банки из Китая, Турции и Казахстана уже стали отказывать российским компаниям в посредничестве.

б) Появление особых комплаенс-рисков. Такому риску подвергаются компании, уличенные в несоблюдении санкционных требований. Для компании это могут быть финансовые или репутационные потери, выражающиеся в штрафах, других мерах наказания со стороны контролирующих органов власти.

Внимание к санкционному комплаенс-рisku особенно усилилось с 2022 года, когда стало труднее отслеживать вновь вводимые санкции. Этот вид контроля преследует следующие цели:

- дать оценку риска работы с компаниями, попавшими под санкции;
- определить условия для зарубежной компании, как ей самой избежать попадания под санкционные ограничения;
- изменить условия взаимодействия с зарубежными партнерами.

в) Невозможность работать с зарубежными компаниями. Это касается организаций, которые напрямую попали в санкционные списки. Сложнее всего пришлось тем, кто оказался под блокирующими санкциями. Бизнесу из страны, которая ввела ограничения, запрещено вести коммерческую деятельность с такими фирмами, а их иностранные активы и счета блокируются. На практике такие меры серьезно препятствуют работе российского бизнеса в стране введения ограничений.

г) Необходимость соблюдать санкционные ограничения. Для российских компаний, которые ведут бизнес за границей, это условие чрезвычайно актуально. Для российской компании, работающей только на внутреннем рынке, если у нее нет зарубежных счетов и партнеров, санкционные ограничения угрозой не являются. Но ведение внешнеэкономической деятельности зависит от строгого соблюдения санкционных требований, определяет обязательность оценки рисков сотрудничества с зарубежными компаниями. Нужно стараться избегать штрафных санкций самому и не поставить в затруднительное положение своих зарубежных партнеров.

Если российская компания стремится завершить ранее начатые расчеты (до введения какой-либо санкции), то в США и странах ЕС для этого нужно получить специальную лицензию, которую выдают контролирующие органы. Например, таким органом является OFAC - американское Управление по контролю за иностранными активами [3]. OFAC публикует специальный черный список лиц (SDN, *Specially Designated Nationals List*), в котором перечислены люди, организации и корабли, с которыми гражданам США и постоянным жителям страны запрещено заниматься бизнесом. С сентября 2017 года OFAC имеет право взимать штрафы в отношении лиц, которые не выполняют его предписания, а также замораживать активы и запрещать деятельность этой компании в США [4].

Определенное потепление в отношениях России и США в 2025 г., в частности, привело к тому, что 27 июня 2025 года OFAC продлило выданное в декабре 2024 года разрешение осуществлять операции через несколько российских

банков, если трансакции имеют отношение к атомной энергетике. Операции были разрешены с Газпромбанком, Внешэкономбанком, Сбербанком, ВТБ, Альфа-банком, а также с Национальным клиринговым центром, Банком России и другими организациями.

д) Применение вторичных санкций. Эти вторичные санкции, вводимые США и ЕС, осложняют работу российских компаний на зарубежном рынке. Вторичные санкции, с точки зрения их инициаторов, должны выполнять следующие функции:

- усиливать санкционное давление;
- расширять круг санкционных мер;
- усилить эффективность санкционных мер;
- противодействовать обходу санкций.

Вторичные санкции – это одна из мер, которая применяется в отношении компаний, не соблюдающих санкционный режим. Возможность введения вторичных санкций предусмотрена законодательством США и восьмым пакетом санкций Евросоюза. Под такие ограничения США уже попали более 300 компаний, которые США подозревают в обходе санкций против России [6].

Если российская компания не хочет терять ценных бизнес-партнеров и продолжает работать с зарубежными контрагентами под санкциями, она рискует попасть под такие вторичные санкции. Дело в том, что многие страны придерживаются так называемого "Правила 50%". Согласно этому Правилу 50%, любая организация, которая наполовину и более принадлежит прямо или косвенно одной или нескольким организациям, находящимися под санкциями, она тоже рассматривается как компания из санкционного списка, даже если не состоит в нём. Цель правила заключается в том, чтобы распространить санкции на все структуры, которые могут быть прямо или косвенно связаны с лицами и компаниями, находящимися под санкциями [5].

Одним из примеров действия вторичных санкций может служить наложенный на компанию Exxon Mobil штраф в размере 2 млн. долларов за подписание документа о сотрудничестве с ПАО НК Роснефть еще в 2014 году. На момент подписания соглашения ПАО НК Роснефть не была включена в санкционные списки и не подпадала под ограничительные меры по Правилу 50%. Однако главный исполнительный директор компании Игорь Сечин, который подписал документ, находился в санкционных списках, что и послужило основанием для введения штрафа. Этот случай стал поводом для комплаенс-офицеров проверять не только формальное нахождение компании в санкционных списках, но и анализировать состояние всех связанных и аффилированных лиц [5].

е) Осложняется сотрудничество с иностранными партнерами. Зарубежным компаниям, базирующимся в странах, которые ввели антироссийские санкции, могут грозить крупные штрафы за нарушение санкционного режима. Таким компаниям приходится проверять, работают ли их российские партнеры с фирмами, попавшими под санкции, а также еще до заключения договора проводить аудит своего российского контрагента, чтобы избежать штрафов. Если окажется, что российская компания связана с подсанкционным субъектом или поставляет ему

продукцию, может последовать отказ от сотрудничества.

Следует также отметить общую тенденцию ужесточения ответственности за нарушение санкционных мер, направленной против дружественных России стран.

Международные санкции – это объективная реальность, под которую необходимо адаптировать бизнес. Санкционные факторы на протяжении длительного времени будут оказывать влияние на мировую экономику и ее ключевые отрасли. Несмотря на это, санкционные вызовы могут стать и новыми возможностями для российских компаний. В связи с этим, оперативный мониторинг международных ограничительных мер, а также разработка системы мероприятий по выявлению и снижению страновых рисков становятся крайне востребованными инструментами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дегтярева О. И.* Управление рисками в международном бизнесе. М. : Флинта: МПСИ, 2008. 344 с.
2. Международные санкции и санкционные риски: как работать в сложное время. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2659-mejdunarodnye-sanktsii-i-sanktsionnye-riski> (дата обращения: 12.10.2025).
3. Управление по контролю за иностранными активами. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.ruwiki> (дата обращения: 12.10.2025).
4. *Сысоева А. О.* FAC: 10 фактов о главном «санкционном смотрителе» США. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/06/04/ofac_10_faktov_o_glavnom_sankcionnom_smotritele_ssha (дата обращения: 12.10.2025).
5. Вторичные санкции: примеры и риски. Информационное агентство Credinform. [Электронный ресурс]. URL: <https://credinform.ru/publications/2fda6fcbfca4> (дата обращения: 12.10.2025).
6. *Антюфеева И.* Как санкционные риски влияют на правовое регулирование бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/experts/23044/irina-antufeeva/> (дата обращения: 12.10.2025).